

Глава 9

Приведя Сяо Ая на приём, Линь Чжися встретил знакомую фигуру, заставшую его врасплох. Цяо Руксу.

Линь Чжися хотел притвориться, что не видит его, но глаза Цяо Руксу уже остановились на нём. После короткой паузы на лице Цяо Руксу появилось удивление, а затем он мягко улыбнулся.

«Чжися, какое совпадение, что я встретил тебя здесь» голос Цяо Руксу был нежным, как весенний ветерок. Он опустил голову и увидел ребёнка на руках Линь Чжися, его улыбка стала жёсткой: «Это...»

«Это мой ребёнок» выпалил Линь Чжися, затем подсознательно прижал лицо Линь Кея к своей груди, надеясь скрыть его черты. «Он заболел, я... я сейчас отведу его к врачу. Давай поговорим в следующий раз, когда встретимся».

Цяо Руксу задумчиво кивнул: «Хорошо, я всё понимаю. Пока».

Линь Чжися убежал, как будто за ним гнались, отведя малыша в больничную палату. Его сердце бешено колотилось.

Он не ожидал встретить здесь Цяо Руксу. Как же неловко...

Несмотря на то, что Цяо Руксу всегда улыбался и был очень нежен, Линь Чжисяню было немного стыдно перед ним. Он чувствовал себя вором, пойманным за кражей сладкого времени, которое должны были провести вместе Цяо Руксу и Ло Цинь. Когда Линь Чжися видел Цяо Руксу, он всегда чувствовал себя немного смущённым.

Заметил ли Цяо Руксу, как выглядит Линь Кей?

В конце концов, Сяо Ай был милой и маленькой версией Ло Циня.

*

Цяо Руксу получил бумаги за которыми пришёл, а затем вышел из больницы, чувствуя холод.

Хотя Линь Чжися и пытался скрыть ребёнка, Цяо Руксу всё равно увидел его лицо.

Ребёнку, казалось, было около трёх или четырёх лет.

Рука Цяо Руксу сжалась в кулак. Сначала он думал, что Линь Чжися действительно навсегда ушёл из жизни Ло Циня. Он не ожидал...

Цяо Мэй, эта сестра, действительно доставляла ему неприятности повсюду.

Тунши не маленький город, но поскольку здесь жили Линь Чжися и Ло Цинь, не исключено, что они встретились случайно. Цяо Руксу впился ногтями в ладонь и на мгновение задумался. Затем он позвонил Ло Циню.

«Эй, что-то случилось?»

Цяо Руксу сделал паузу и сказал: «Всё в порядке, я просто хотел пригласить тебя на ужин».

«Я в деловой поездке. Я не вернусь ещё в течение нескольких дней».

«Ладно» улыбнулся Цяо Руксу: «Тогда я подожду, пока ты вернёшься».

Цяо Руксу повесил трубку и оглянулся на здание больницы. Через мгновение он отвёл взгляд, его лицо стало безразличным, и он быстро ушёл.

*

После долгого беготни туда-сюда, Линь Кея наконец-то допустили в палату.

Медсестра ставила капельницу маленькому бобу, Линь Чжися присел рядом с ним, чтобы немного отдохнуть. Его сердце болело за своего малыша, наблюдая, как тот плачет и постоянно кашляет. Линь Чжися плакал вместе с ним, чувствуя себя бесполезным.

Линь Кей наконец заснул, его маленький лобик сморщился, как у старика.

Они находились в общей палате с другими пациентами, и рядом с ними был ещё один маленький мальчик, которому тоже ставили капельницу. Он не переставал кричать, поэтому Линь Кей не раз просыпался, напуганный и расстроенный шумом.

Когда Сяо Ай просыпался, то начинал плакать. Его приходилось некоторое время уговаривать, прежде чем он снова заснул. Видя своего сына таким нездоровым, Линь Чжися чувствовал себя несчастным.

Он чувствовал, что не может хорошо заботиться о Линь Кее.

Доктор Чэн сказал, что именно из-за того, что малышу было недостаточно тепло, он заболел пневмонией. Линь Чжися не мог позволить Сяо Аю остаться в частной больничной палате.

Большинство денег тратилось на ресторан, и у Линь Чжися едва хватило сбережений, чтобы оплатить сегодня больничные счета.

Линь Чжися чувствовал беспомощность, он винил себя во всех несчастьях своего сына.

Когда Линь Кей проснулся, то был в оцепенении. Повернув голову, он увидел Линь Чжися рядом с собой, глаза его отца покраснели от слёз.

С трудом он подполз к Линь Чжисяню и вытер папины слёзы своими маленькими ручонками. Он сказал сладким голосом: «Папа, не плачь».

Линь Чжися схватил его за руку и поцеловал её: «Сяо Ай, не волнуйся. Папа не плачет».

Кашель Линь Кея стал лучше, он, казалось, немного пришёл в себя. Но в целом, его ребёнок выглядел как увядший саженец растения. Линь Чжися накормил его кашей, поднося ложку ко рту: «Открой пошире, ах...»

Линь Кей послушно открыл рот, чтобы пережевать кашу, у которой вообще не было вкуса. Он вздохнул, как старик, выглядя сердитым: «Эта инъекция такая болезненная, ах».

Линь Чжися посмотрел на него, и ему захотелось рассмеяться. Он погладил его: «Папа говорил тебе не играть в снегу, а ты не слушал».

Линь Кей опустил голову и закрыл лицо от стыда. Он не осмелился взглянуть на Линь

Чжисяня: «Папа, у меня кружится голова». Сяо Ай быстро научился менять тему разговора...

Линь Чжися был зол, он не мог не чувствовать себя удивлённым. Линь Кей взглянул на своего отца сквозь щель между пальцами и обнаружил, что тот не сердится. Он снова послушно открыл рот: «Папа, папа, ах—»

Линь Чжися беспокоился о том, что Линь Кей не захочет принять лекарство перед сном. Носовые пазухи Сяо Ая казались настолько заложены, что его уши были готовы взорваться. Он боялся, что Линь Кей откажется.

Неожиданно, Линь Кей совсем не сопротивлялся. Линь Чжися положил лекарство ему в рот и дал стакан воды. Линь Кей сразу же сглотнул, а затем моргнул, уставившись на своего отца большими глазами.

Линь Чжися был ошеломлён: «Ты уже проглотил?»

Сяо Ай мило улыбнулся и открыл рот, показывая, что капсула исчезла.

Линь Чжися тоже улыбнулся, он поцеловал его: «Хороший мальчик».

Ресторан был закрыт на весь день, Цинь Чжэ позвонил им, чтобы спросить, как они. После того, как Линь Чжися объяснил ему причину отсутствия на работе, Цинь Чжэ захотел навестить маленькую фасоль, но тот отказался.

Снег был таким сильным, что ездить туда-сюда совсем нелегко.

Линь Чжися нежно похлопал Линь Кею по спине, наблюдая, как он снова засыпает. Доктор Чэн подошёл и увидел, что малыш заснул, он понизил голос: «Не волнуйтесь слишком сильно, с ним всё будет в порядке».

После таких слов Линь Чжися почувствовал, что тяжёлый камень в его сердце мгновенно стал легче. Он повернулся к Линь Кею и понял, что доктор всё ещё стоит на одном месте, глядя на них.

Сбитый с толку, он сказал: «Доктор Чэн? Что-то случилось?»

Чэн Сюань отвёл взгляд: «Ничего, вы хотите остаться в палате сегодня вечером?»

«Да».

«Хорошо, приходите ко мне, если у вас возникнут какие-либо вопросы».

Линь Чжися неоднократно благодарил его.

*

В городе А шёл ледяной дождь, но Ло Цинь, несмотря на непогоду, вернулся в свой отель. Он переоделся, приготовил чашку кофе, включил компьютер. Ло Цинь собирался продолжить работу, но получил ещё одно сообщение от Чэн Сюаня.

У него никогда не хватало терпения на выходы Чэн Сюаня, но, подумав об их последнем телефонном звонке, Ло Цинь сразу же нажал на уведомление.

Он прислал две фотографии. С точки зрения ракурса, они выглядели так, будто были сделаны

тайно, словно Чэн Сюань прятался за пределами палаты. Фото были размытыми и ужасными, но Ло Цинь не испытывал неприязни к ним.

На первой фотографии Линь Чжися кормил ребёнка кашей. Его губы были слегка приподняты в нежной улыбке.

На второй фотографии был изображён маленький боб, спящий на больничной койке, и Линь Чжися, склонившийся рядом с ним с закрытыми глазами.

На фотографиях Ло Цинь смутно разглядывал внешность ребёнка. Теперь стало понятно, почему Чэн Сюань думал, что этот ребенок принадлежит Ло Циню.

Мальчик действительно был чем-то похож на юного Ло Циня.

Должно быть, всё произошло в ту ночь...

Сердце Ло Циня необъяснимо смягчилось. Кровное родство было очень странной штукой. Несмотря на то, что раньше Ло Цинь не знал о существовании этого малыша, теперь, когда он его увидел, то, естественно, задумался о многих вещах.

Появившееся чувство было действительно потрясающим. Этот малыш был его ребёнком. Он выглядел таким милым и пухлым на фотографиях. Слегка выпирающий живот под одеялом был заметен с первого взгляда.

Но большая часть мыслей Ло Циня была о Линь Чжисяне.

Беспристрастным взглядом Ло Цинь заметил, что Линь Чжися всё ещё был очень красив. Судя по фотографиям, он, казалось, сильно похудел, но при этом выглядел гораздо счастливее.

Почему Линь Чжися родил этого ребёнка, но скрывал его от Ло Циня? Прошло уже больше четырёх лет. Линь Чжися никогда не раскрывал эту информацию семье Ло.

Ло Цинь должен был испытывать отвращение к этому человеку, но когда он увидел улыбку Линь Чжися на фотографии, необъяснимое чувство меланхолии нахлынуло на его сердце.

Ло Цинь позвонил Чэн Сюаню и сразу же перешёл к делу: «Организуй всё так, чтобы они оказались в хорошей палате».

«Вау» воскликнул Чэн Сюань: «Теперь-то ты узнаёшь своего сына?»

Ло Цинь проигнорировал этот вопрос: «Не говори Линь Чжисяню, что ты меня знаешь, и не говори ему, что я попросил тебя сделать это. Я буду у тебя в долгу за такую личную услугу».

«Ох! Президент Ло будет у меня в долгу! Этот шанс нельзя упустить, поэтому, конечно же, я должен помочь». Чэн Сюань улыбнулся и добавил: «Завтра всё будет сделано!»

Линь Чжися проснулся, ему сразу сообщили, что недавно освободилась одноместная комната и что они могут немедленно перейти в неё. Новая комната была намного больше и тише, чем предыдущая. Теперь Линь Кей мог спать спокойно.

Линь Чжися подумал, что, возможно, его невезение обернулось вспять.

Чэн Сюань начал помогать им переселяться в другую комнату. Линь Чжися почувствовал, что он с доктором был знаком, но не мог вспомнить, где они могли встретиться, поэтому отбросил

это чувство в сторону.

Общаясь с Чэн Сюанем так часто в последнее время, он чувствовал себя комфортно в присутствии этого человека и не забывал горячо благодарить его.

«Вы плохо спали вчера, не так ли?» Чэн Сюань поправил очки: «Здесь есть две кровати, так что вы можете спать на этой, если снова останетесь тут на ночь».

Линь Чжися улыбнулся: «На самом деле, прошлой ночью всё было не так уж и плохо».

«Такие условия нормальны на день или два, но больше спать там было бы проблематично, верно?» Чэн Сюань улыбнулся: «Как поживает малыш?»

«Ему лучше, но он до сих пор кашляет».

Чэн Сюань кивнул и рассказал о некоторых мерах предосторожности, которые необходимо принять, чтобы Линь Кей снова не заболел. Линь Чжися послушно записывал эти советы

<http://bllate.org/book/12358/1102480>